

"Спасибо".

"Это такая мелочь, правда не за что. Мне неудобно тратить на тебя деньги".

Лао Ван чувствует, что Лань Фань отличается от других выживших. Во время апокалипсиса он постепенно стал эгоистичным и не желал участвовать в любых делах по сравнению с той теплотой, которая была у него раньше.

В мирное время, когда он видел нищего, он вынимал мелочь. Позже, во время апокалипсиса, он стал безразличным и хотел только заботиться о собственном клочке земли и не хотел заботиться ни о чем другом.

Лань Фань получил дождевик от Лао Вана, и Лао Ван по собственной инициативе помог ему его установить. Он использовал несколько шестов в качестве опор, разложил на них дождевик и закрепил его по периметру, оставив только вход. В то же время Лао Ван также дал Лань Фань старые одеяла, чтобы бросить их на пол и предотвратить попадание воздуха земли в тело и причинение простуды и лихорадки.

Как только заболеешь во время апокалипсиса, можно только бороться с этим. Из-за нехватки лекарств они становятся невероятно ценными.

Он видел некоторых детей на внешней стене, у которых была простуда и лихорадка, и они сгорели заживо без медицинской помощи.

Лао Ван проверил временное жилье, и, убедившись в отсутствии проблем, хлопнул в ладоши, удовлетворенно кивнул и приготовился уходить.

"Тебе тоже пора спать. Я позову тебя завтра".

"Хорошо".

После того как Лао Ван ушел.

Лань Фань встал перед укрытием, сделанным из зеленого дождевика, и нежно коснулся его.

"Это действительно хорошее развитие. Я могу иметь собственное место на второй день после путешествия в конец света. Мои темпы развития невероятны".

Он будет с удовольствием страдать и искать утешения для себя.

"Я вошел в барьер в первый день, нашел работу и построил дом на второй день. Эти дни действительно становятся все более и более перспективными".

Лань Фань принюхался, почему-то ему стало немного больно. Он поднял голову и посмотрел в звездное ночное небо, чтобы сдержать слезы, текущие из уголков его глаз.

"Это так красиво".

Он погрузился в прекрасную ночь. Когда раздался рев странных зверей, его прекрасные мысли моментально рухнули. Он свернулся калачиком в дождевике и сел со скрещенными ногами на одеяле.

Не слишком холодно, просто немного душно.

"Вскоре придется заменить укрытие из дождевика и в любом случае нужно обустроить дом из дерева".

Как китаец, путешествовавший во времени и пространстве, он обладал талантом к земледелию, заложенным в его костях. Он всегда верил, что если он будет вносить небольшие изменения каждый день, в будущем условия жизни будут становиться все лучше и лучше.

...

Следующий день.

Дзинь, дзинь, дзинь.

На заводе горячего оружия выжившие усердно работали. Как один из них, Лань Фань был никому не известен, но только он знал, насколько он изменился.

[Навык]: Кузнечное дело (Базовый 90/100)

Навыки быстро улучшаются.

Лао Ван, находившийся рядом, привык к этому. Он обнаружил, что Лань Фань действительно талантлив в кузнечном деле. От новичка вчера до ветерана сегодня, скорость прогресса была действительно пугающей.

Лао Шэнь патрулировал окрестности. Улыбающегося лица, которое было вчера, больше не было, вместо него появился серьезный и безразличный взгляд. Даже если он смотрел на Лань Фань, он не улыбался.

Как будто вчерашняя дружеская забота казалась фальшивой.

Внезапно что-то произошло.

"Брат Шэнь, пожалуйста, не увольняйте меня, пожалуйста. Я не смогу жить без этой работы". - умолял выживший, держась за бедро Шэнь Хая.

Окружающие выжившие слегка замерли, вроде бы продолжая работать, но на самом деле они все были в ужасе, боясь, что они могут стать следующими, кого выгонят.

"Отпусти". - Лао Шэнь опустил голову и посмотрел на собеседника равнодушным взглядом. Два слова, которые он выдал, были очень холодными и не содержали эмоций.

Умоляющий мужчина выглядел жалко и встретившись с равнодушными глазами Шэнь Хая, он в страхе отпустил руку.

Шэн Хай сказал холодно: "Если ваша рука повреждена, вы не можете выполнять эту работу. Получить деньги обманом невозможно. И вы также должны помнить, что любой, кто ленится на работе, должен убраться отсюда. Здесь нет ничего такого. "Кормить бездельников".

Выражение лица Линь Фаня стало серьезным.

Это холод в барьере. Бесполезный бесполезный человек не имеет ценности.

У каждого, кто жив, есть две стороны. Вспомните вчерашнего Шэнь Хая, у которого по всему лицу была улыбка. Когда мистер Чен переделал для него машину, улыбка исчезла, и он стал

чрезвычайно равнодушным.

Это реальность.

Урок усвоен.

Этот случай - всего лишь небольшой эпизод для него.

Он не мог просто кричать и сердито указывать на Шэнь Хая: "Вы зашли слишком далеко, почему вы не можете дать ему возможность выжить?"

Такое поведение не праведно, а глупо.

Вы должны быть сдержанным, устойчивым и скромным.

Пока у вас нет абсолютной силы, нет ничего постыдного в том, чтобы выжить.

Размахивайте молотом, продолжайте бить, повышайте мастерство и улучшайте свои собственные силы.

Никто из тех, кто ездит на коне, не может помешать ему ковать железо.

Время слезть.

Панель также изменилась.

[Уровень]: Уровень 0 (1/10)

[Телосложение]: 3,01

[Ловкость]: 2,0

[Дух]: 1,9

[Навык]: Кузнечное дело (Средний 0/100)

Глядя на свой собственный прогресс, это действительно хорошо.

После того, как он повысил свой уровеньковки с начального до среднего, его физические характеристики немного улучшились. Несмотря на то, что это была мелочь, он мог ясно почувствовать изменения в себе.

Прочность, физическая сила улучшены.

Сжимает кулак, напрягая твердые мышцы.

Хотя он не неуязвим, он определенно сильнее, чем несколько дней назад.

Это прогресс, это улучшение, это капитал для него, чтобы выжить в апокалипсисе или даже выжить лучше.

Охота на экзотических зверей может принести очки эволюции, которые можно использовать для улучшения. Это действительно очень быстро, но он не хочет выбирать опасные методы в погоне за тем, чтобы быстро стать сильнее.

Если он сможет повысить свое мастерство, он также сможет улучшить свои характеристики, поэтому он готов продолжать скучно работать. Только когда у него будет достаточно оборонительных способностей, он попытается увеличить свои очки эволюции.

С работы и домой.

Когда они подошли к внешней стене вместе с Лао Ваном, Маленькая Надежда счастливо подбежала и сладко назвала дядю Линя. Лао Ван сбоку достал обед и передал его дочери.

Эта работа очень важна для Лао Вана. Помимо валюты, что еще важнее, есть бесплатный обед. Хотя раньше свиньи и собаки, возможно, не ели эту пищу, сейчас она для них очень важна.

Расставшись с Лао Ваном и Маленькой Надеждой, Линь Фань пришел в книжный магазин, где мистер Чен учил детей, как обычно.

Линь Фань очень уважал мистера Чена.

Если кого-то из выживших, которых он встретил, можно было назвать настоящим "человеком", то это действительно мог быть мистер Чен.

Не изменились из-за конца десятилетия ни его поведение, ни дух, ни мысли.

После недолгого разговора с мистером Ченом.

Он ушел отсюда и решил осмотреться во внешней стене. Идя, он был сильно шокирован в душе. Он видел жалкую жизнь повсюду. Оцепенение и отчаяние выживших не требовалось тщательно наблюдать, как будто такой темперамент он застыл в физический объект и превратился в гору, давящую у них на спины.

"Если жизнь так плоха, в чем смысл?"

Линь Фань покачал головой и отогнал эту негативную мысль. Ему было бы так же трудно передвигать кирпичи. Солнце палило нещадно, он потел как дождь, а физически и морально был истощен.

Но у него были и счастливые моменты.

Это было тогда, когда его окружала группа девушек, кричащих голубей в караоке-баре, и он чувствовал себя счастливым. Месяц упорного труда стоил нескольких часов счастья.

Счастье бесценно.

Так же, как и в нынешней апокалиптической ситуации, возможно, большую часть времени это отчаяние, но отчаянию часто сопутствует проблеск надежды.

Например, Лао Ван такой. Его дочка — это его опора. После тяжелого рабочего дня, вконец замученный, он, увидев свою любимую дочурку, словно оживает и понимает: все усилия были не зря.

Кучка выживальщиков окружила лобное место.

Подойдите ближе.

Там нашли повесившегося.

Всмотритесь. Разве это не выживальщик, которого днем прогнали с оружейного завода?

Самоубийство?

У Линь Фаня расширились зрачки. Он никогда не видел мертвецов с тех пор, как оказался на заграждении, но теперь перед ним лежал мертвец. Выживальщики вокруг него не говорили о причинах его смерти, а смотрели на тело алчными глазами. Но словно что-то вспомнив, жадный блеск пропал.

Сразу после этого кто-то бросился к скромному жилищу покойного и принялся тащить оттуда мало-мальски ценные вещи. Некоторые даже сняли тело и забрали веревку, на которой висел покойник, другие стянули с него одежду.

Сумасшедшие, совсем сумасшедшие.

Они забрали все, что было в поле зрения.

Подоспевший патрульный, увидев голое тело, ничем не выдал своего отношения. Вместо этого он поднял руки и ноги и куда-то пошел. Раздался слабый писк.

"Овощной сад снова получил питательные вещества".

Овощной сад?

Питательные вещества?

Линь Фань опустил голову и посмотрел на землю. Внезапно у него бешено заколотилось сердце.

Он вдруг понял кое-что.

Он так и не смирился с ужасами конца света.

В нем до сих пор живет обычное состояние человека, попавшего в прошлое, а читы не дают ему по-настоящему ощутить апокалиптическую атмосферу.

Он вернулся к себе.

Забросил внутрь несколько собранных дров. Хотел подождать, пока соберется достаточно дров, чтобы сколотить себе самодельную кровать. Хотя на земле и были одеяла, ему все равно было не очень удобно.

На следующий день.

Он с Лао Ваном отправился на работу. По дороге их остановила группа мужчин.

"Брат, не хочешь с нами охотиться на иноземных зверей?" Говорил человек с покрытым пылью лицом, вся кожа которого обветрилась и словно могла потрескаться в любой момент.

"Нет, не хочет. Он работает со мной на оружейном заводе. Нечего ему лезть на рожон". Линь Фань еще ничего не успел сказать, как Лао Ван первым зашепел возразить. Одновременно он начал подавать Линь Фаню знаки, как бы говоря: "Не ведись, здесь безопаснее всего".

Тот человек удивленно посмотрел на них, явно не ожидая, что Лао Ван все еще жив.

Но он не сдался.

Потому что он понял: у Линь Фаня очень крепкий дух, который не идет ни в какое сравнение с выживальщиками за внешней стеной. Поэтому, едва увидев его, тот человек захотел вербовать Линь Фаня в свою команду и вместе с ним отправляться на поиски приключений.

Мужчина проигнорировал Лао Вана, посмотрел на Линь Фаня и сказал: "Ты же не хочешь всю жизнь так прожить, правда? Мы должны сами вершить свою судьбу. Мясо и кровь иноземных зверей сделают нас сильнее и даже дадут возможность пробудиться. Сейчас эта возможность перед тобой. Я приглашаю тебя присоединиться к нашей команде и вместе охотиться на иноземных зверей".

"Посмотри на мою команду. Нас всего шестеро. Он был боксером, и у него очень крепкое телосложение, но посмотри на его нынешнее положение. Он не доедает и совсем исхудал. Смотри, он был бегуном и очень быстро бегал, но сейчас из-за трусости медленно умирает. А ты в хорошей форме. Тебе нельзя так себя зарывать. Просто попробуй, в этом есть надежда".

Мужчина надеялся объяснить все Линь Фаню. Ведь охота на добычу — не такое уж простое дело. Она требует здоровых и сильных товарищей по команде. Лишь бы убить хотя бы одного зверя — это станет хорошим началом.

"Извините, но я не заинтересован. Найдите кого-нибудь другого". Линь Фань потащил Лао Вана за собой.

"Эй, эй, тебе нельзя сдаваться. Это твой шанс стать лучше. Хочешь быть как эти парни и до конца жизни прозябать здесь?"

Мужчина крикнул, но Линь Фан не ответил. Впереди.

Лао Ван прошептал: "Не слушай его чушь. Я знаю, что он раньше набирал людей в команду, но мало кто вернулся. Однажды он даже вернулся один, приведя с собой обычного краснокрылого чужеродного зверя. А куда делись остальные, даже думать не надо".

"Да, я догадываюсь". Сказал Линь Фан.

Он уже догадался.

О боже, как выглядят выжившие?

Боксер был худой как щепка: землистого оттенка кожа и тощие мышцы. Он выглядел растерянным и ходил как во сне.

То же самое с бегунами.

Не отличались.

Выглядит как пушечное мясо, существо, привлекающее на себя огонь чужеродных зверей в решающие моменты.

Лао Ван продолжал тараторить. Общий смысл таков: мы остаемся в укрытии. Даже если у нас дела идут неважно, по крайней мере мы еще живы. Пока мы живы, есть надежда. Даже если мы и правда будем собирать команду, то только с надежными людьми. Талант творит чудеса.

Бла-бла-бла...

Когда они с Лао Ваном подошли к внутренней стене, то неожиданно наткнулись на знакомого.

"Брат Лу, как дела?" Поздоровался Лин Фан.

Хотя они с Лу Шанем только недавно познакомились, он был очень благодарен ему. Он знал, какую ценность представляет собой тот кусок свинины. Если бы не он, то его жизнь была бы просто ужасной.

"Это ты". Увидев Лин Фаня, Лу Шань тоже улыбнулся: "Ты..."

Лин Фан сказал: "Сейчас я работаю на оружейном заводе, можно сказать, что это один из способов выживания".

Лу Шань удивился, потом улыбнулся и сказал: "Отлично. Не ожидал, что ты так быстро найдешь хорошую работу. Постарайся, все в порядке".

Лу Ин всегда держалась в стороне. Когда она услышала, что Лин Фан работает на оружейном заводе, то тоже удивилась. Очевидно, она не ожидала, что у Лин Фаня будет такая работа всего через несколько дней после прихода сюда.

"Брат Лу, куда ты направляешься?"

Лу Шань сказал: "В прошлый раз я охотился на обычного краснокрылого чужеродного зверя. Он был слишком обычным. Мы собираемся поохотиться на настоящего чужеродного зверя. Делай, что умеешь. Больше ничего не скажу. Увидимся, если представится возможность".

Сказав это, Лу Шань взял Лу Ин и ушел.

Когда Лу Ин проходила мимо Лин Фаня, тот ослепил ее белозубой улыбкой, а она закатила глаза.

Лин Фан чувствовал дружелюбие Лу Шаня, но в то же время ощущал некую отчужденность, и он просто не хотел слишком вовлекаться. В конце концов, в апокалипсисе Лу Шань верил только своей сестре и никому больше.

"Это они тебя сюда привели?" Лао Ван посмотрел на удаляющиеся фигуры брата и сестры, с завистью глядя на сильных воинов, героев апокалипсиса, способных в одиночку охотиться на чудовищ.

Лин Фан, заметив завистливый взгляд Лао Вана, улыбнулся и сказал: "Да, это они. Что, завидуешь их огромной силе?"

Лао Ван знает свои возможности: "Завидую, но я же знаю свои возможности. В моем возрасте таких сил уже нет. Пойдем, давай быстрее направимся на завод. Если опоздаем, нам конец".

Лин Фан смотрел на одинокую фигуру Лао Вана с улыбкой на губах.

Про себя он подумал.

Лао Ван, скажу тебе без хвастовства... Я обязательно поднимусь.

Просто называй меня дядюшкой с маленькой надеждой.

Я еще и тебя закормлю мясом до тошноты.

Невидимый пирог безмолвно окутал Лао Вана.

Лао Ван, идущий впереди, невольно поднял голову и посмотрел на небо, а затем посмотрел на Линь Фаня, стоящего неподвижно, и махнул рукой.

"Давай быстрее, кажется, собирается дождь".

"Иду".

...

Два дня спустя.

На оружейном заводе.

"Странно, почему у меня больше нет мастерства?"

После того как Линь Фан обновил свое кузнечное дело до продвинутого уровня, его мастерство вообще не увеличилось.

Как бы сильно он ни бил, результат был один и тот же.

"Сяофань, что с тобой?" Спросил Лао Ван с сомнением.

"Все в порядке, думаю кое над чем".

Линь Фань улыбнулся, а затем задумался. Лао Ван не стал размениваться на долгие раздумья и продолжил свои кузнечные хлопоты. Длинный меч уже почти принял свою форму. Еще немного, и он будет завершен.

Линь Фань, погруженный в раздумья, бросил своим боковым зрением взгляд на длинный нож, возле наковальни Лао Вана, и неожиданно его посетила идея.

«Старик Ван, я хочу попробовать отковать готовое оружие. Не мог бы ты научить меня этому?» — спросил Линь Фань.

Это тонкая работа, досконально в ней не разобраться.

Нужно чтобы кто-то направлял тебя пошагово.

Лао Ван, не моргнув глазом, ответил: «Ладно, я тебя научу...»

Если бы Линь Фань обратился к Лао Вану с такой просьбой несколько дней назад, тот бы постеснялся, потому что они толком друг друга не знали, и он опасался, что его попросту уберут.

Но за несколько последних дней, проведенных вместе.

Возможно, Линь Фань обладает располагающей личностью.

По крайней мере, Лао Ван стал считать Линь Фаня своим единственным другом в этом барьере, так что теперь уже ничего объяснять не было нужды.

Лао Ван отложил свои дела и принялся за подробные разъяснения.

«Чтобы придать заготовке определённую форму, требуются немало мастерства и целый ряд навыков. Это весьма непросто. Но кто я? Я Лао Ван, уже десятилетиями посвятивший себя кузнечному ремеслу. Еще лет десять назад в округе меня люди называли Удивительный старик Ван».

«Смотри внимательно и учись как следует. Старик Ван будет обучать тебя, пока ты не добьёшься нужного уровня. Так что не упускай такой шанс».

Лао Ван обладал прекрасным чувством юмора, время от времени он вставлял в речь весьма остроумные фразы, которые невольно вызвали улыбку, если хорошенько над ними задуматься.

«Ха-ха, ладно, пожалуйста, будь так добр, Удивительный старик Ван, обучи меня своему ремеслу».

Линь Фань произнёс эти слова с улыбкой.

Благодарю читателей Yi Jian Qing Xin и book friend 20220508102159064 за награды.

<http://tl.rulate.ru/book/108798/4034905>